

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Аннотация. В статье исследуются международно-правовые стандарты по обеспечению и защите права на жизнь, на реализацию которых должна быть сориентирована деятельность государств. Автором предложена классификация международно-правовых стандартов сферы обеспечения и защиты права на жизнь, которая позволяет выделить следующие уровни по принятию и претворению в жизнь данных стандартов: универсальный, региональный и специализированный. В статье в особенности уделено внимание такому региональному документу, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. Особенности реализации механизма защиты права на жизнь с помощью данной Конвенции раскрываются как путем дачи комментариев ее отдельных положений (в особенности ст. 2), так и иллюстрацией ее постулатов материалами Евро-пейского Суда по правам человека.

Ключевые слова: обеспечение права на жизнь, международно-правовые стандарты, защита права на жизнь, право на жизнь в международном праве, основные права и свободы в международном праве, Европейский Суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

A. V. Horev

Postgraduate student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHT TO LIFE

Abstract. The article examines international legal standards on the promotion and protection of the right to life, which should be oriented the activities of States. The author proposes classification of international legal standards in the sphere of ensuring and protecting the right to life, which allows allocating the following levels for the adoption and implementation of the standards: the universal, regional and specialized. The article particularly pays attention to such regional instrument, the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of 1950, the particular implementation of the mechanism of protection of the right to life this Convention as disclosed by giving review of some of its provisions (especially article 2), and an illustration of its postulates materials of the European Court of human rights.

Key words: the right to life, international legal standards, protection of the right to life, the right to life in international law, fundamental rights and freedoms in international law, the European Court of human rights, Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of 1950.

Рассматривая механизм по обеспечению и защите права на жизнь, нельзя не обратить внимание на международно-правовые стандарты, которыми данный механизм должен руководствоваться. Как обоснованно утверждает В.В. Гаврилов, «главная цель договоров и других международно-правовых актов о правах человека заключается не в подмене национального законодательства, а в установлении четких общих стандартов поведения государств, в обеспечении их повсеместного признания и единообразного применения» [3, с. 54].

Международные стандарты представляют собой эталон, модель, образец нормы права, которые установлены на основании добровольной договоренности между государствами [10, с. 87-101]. Необходимо выяснить, на достижение каких стандартов, критериев должен быть нацелен механизм по обеспечению и защите права человека на жизнь?

Предполагаем, что международно-правовые стандарты по обеспечению и защите права человека на жизнь могут быть дифференцированы следующим образом:

1) универсальные стандарты, которые зачастую имеют общедекларативное значение, выступают в форме рекомендаций для применения мировым сообществом;

2) региональные стандарты (к примеру, принятые Советом Европы), императивные для стран-участников определенной организации. Стандарты регионального уровня, имея особенности, определяемые традициями, а также уровнем развития какой-либо группы государств, могут быть более обширными и определенными, в отличие от универсальных. Также они должны обладать политико-правовым механизмом своей реализации [4, с. 148-149];

3) специализированные стандарты, принятые специально созданной в этих целях организационной структурой для формирования общеприменимых стандартов качества, контроля и координации деятельности государств-партнеров.

Первый уровень международных стандартов представляют следующие акты: Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» [16], Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» [17], «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [2] и другие первостепенные нормативно-правовые акты международного характера. Указанные документы наделяют стран-участников юридическими обязательствами, а именно: государства обязаны предпринимать все требующиеся меры, как законодательные, так и административные, в целях реализации прав, закрепленных в данных документах; страны, ратифицировавшие данные декларации и Пакты, в независимости от уровня их экономического развития должны гарантировать соблюдение и защиту прав в отношении каждого гражданина, хотя бы в минимальном размере [31, с. 47].

Универсальный уровень, на котором закрепляется право на жизнь - важная гарантия для однозначного признания мировым сообществом указанного права, он обязывает государства использовать механизмы для обеспечения и защиты права человека на жизнь [11, с. 216]. Согласно ст. 6 Международного пакта от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» право на жизнь находится под охраной закона. Ни один человек не может в произвольной форме быть лишен жизни, исключительным случаем для лишения права на жизнь выступает применение смертной казни. Комитет по правам человека указывал в общих комментариях от 1982 г., что защита права на жизнь обязывает государство принимать решительные меры по сохранению жизни, к примеру, меры по снижению детской смертности, преодолению проблем недоедания населения, купированию эпидемий. Спустя некоторое время Комитет развил данные постулаты еще шире, указав, что оружие массового уничтожения - это одна из самых серьезных и страшных угроз права человека на жизнь, и отметил: «производство, испытание, обладание, развертывание и применение ядерного оружия следует запретить и признать в качестве преступлений против человечности» [7, с. 121-122]. Но следует отметить, что это положение являлось рекомендацией, а не толкованием Пакта. Второй факультативный протокол к Международному пакту от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах», нацеленный на упразднение смертной казни, обладает тем же характером.

Реализация мер, нацеленных на защиту и обеспечение права на жизнь, тесно связана с другими свободами и правами, в том числе с правом на должную охрану здоровья [28]. Итак, допущенные нарушения социальных прав человека Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) рассматривает как обстоятельства, повлекшие нарушения права на жизнь, закрепленного в Европейской конвенцией о защите прав человека 1950 года (заключена в г. Риме 04.11.1950) [14]. К примеру, Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» устанавливает право каждого индивидуума на максимально достижимую степень психического и физического здоровья. Мерами, которые должны быть реализованы принимающими участие в данном Пакте странами в целях полной материализации этого права, являются:

- 1) эволюция всех аспектов в гигиене внешней среды, а также в гигиене промышленного труда;
- 2) деятельность по сокращению детской смертности и мертворождаемости, меры для обеспечения здорового развития детей;
- 3) организация условий, которые гарантировали бы каждому индивидууму квалифицированную медицинскую помощь и должный медицинский уход в случае возникновения болезни;
- 4) профилактика и лечение профессиональных, эндемических, эпидемических и других болезней.

В настоящее время международные организации разрабатывают и принимают правовые нормы, направленные на охрану окружающей среды, утилизацию отходов производства, развитие физической культуры, устанавливающие стандарты качества продуктов и т.д., также имеющие своей конечной целью обеспечение здоровья человека и общества. Набирают популярность бесчисленные международные нормы, сориентированные на контроль выпуска и распространения табака, алкоголя, а также направленные на развитие физической культуры, имеющие конечной целью всеобщее укрепление здоровья населения, а в итоге реализацию гражданами права на жизнь.

На втором уровне - региональном - был принят, к примеру, такой документ, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 2 которой объявляет запрет на умышленное произвольное лишение жизни. Протокол № 6 от 28.04.1983 к Конвенции [26] предусматривает упразднение смертной казни, применяемой в мирное время в форме правового обязательства, а Протоколом № 13 от 03.05.2002 к Конвенции [25] провозглашается отмена смертной казни во всех случаях за всякие деяния, в том числе действия, содеянные во время военных действий либо при неотвратимой военной угрозе. В то же время указанное обязательство по Протоколу № 13 имеет факультативный характер: страны решают самостоятельно, присоединяться к нему либо нет, в частности Россия до настоящего времени так и не ратифицировала указанный документ.

Помимо этого вопросы по охране жизни закреплены и в иных конвенциях Совета Европы, а также рекомендациях и резолюциях Комитета Министров и Парламентской Ассамблеи Совета Европы. К примеру, Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы №1044 «Об отмене смертной казни» от 04.10.1994 [27]; Европейская рамочная конвенция «О контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами» от 28.06.1978 [8]; Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977 [9], Конвенция Совета Европы по биоэтике, принятая Комитетом Министров Совета Европы в 1996 г. [15]. Статья 2 Конвенции по биоэтике, устанавливающая приоритет прав человека («Интересы и благо отдельного человека преобладают над интересами общества или науки»), указывает, что возможность получения даже наиболее современных и перспективных научных достижений не дает возможностей для проведения экспериментов на человеке в отсутствие его добровольного согласия [29].

Первое предложение в п. 1 ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. обязывает стран-участников посредством законных мер охранять право каждого индивидуума на жизнь. Комиссия по правам человека выражает свою точку зрения в докладе по делу Макканн и других против Соединенного Королевства [23] о том, что нет необходимости дублировать положения ст. 2 указанной Конвенции в национальном праве государств-членов. Достаточным будет обеспечение национальным правом охраны права на жизнь, указанного в Конвенции [5].

Среди норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г., которые ЕСПЧ считает фундаментальными, статья 2 занимает особое место, поскольку она защищает право на жизнь, без которого пользование какими бы то ни было правами и свободами, гарантируемыми Конвенцией, было бы иллюзорным. Эта норма содержит исчерпывающий список ситуаций, когда допускается умышленное лишение жизни, и Суд осуществляет строгий контроль каждый раз, когда правительства-ответчики ссылаются на подобные исключения [24]. По словам ЕСПЧ, данная норма «гарантирует одну из основных ценностей демократических обществ, создавших Совет Европы... Толкование норм, содержащихся в этой статье, должно быть ограничительным» [23]. Конвенция устанавливает очень высокий стандарт для применения силы в допустимых частью 2 случаях «абсолютной необходимости», и Суд в своей практике последовательно его придерживается [21].

Проводя анализ положений Конвенции 1950 г., мы обратили внимание, что толкование ч. 1 ст. 2 отличается в разных источниках. Так, Д. Гомьен, Д. Харрис и Л.Зваак указывают, что «ни статья 2, закрепляющая это право, ни протокол №6, призывающий к отмене смертной казни, не имеют целью безусловную защиту жизни как таковой или гарантию определенного качества жизни. Эти положения направлены в первую очередь на то, чтобы защитить лицо от произвольного лишения жизни государством» [7, с. 13]. Другой исследователь С.В. Великоредчанин указывает: «Статья 2 не закрепляет само право на жизнь, а возлагает на власти государств обязанность защищать право каждого на жизнь и содержит запрет на намеренное лишение жизни» [6, с. 15].

Здесь мы не согласимся с мнением С.В. Великоредчаниной в том, что «право на жизнь - не позитивное обязательство государства, а скорее - негативное, т.е. «свобода жить», и в этом случае государство обязано предпринять все усилия для обеспечения свободы жить и без надобности не вмешиваться в пользование этой свободой» [6, с. 17]. По нашему представлению, положение ст. 2 нужно интерпретировать более широко, поскольку оно нацелено не только на законодательное обеспечение неприкосновенности человеческой жизни, на исключение злоупотреблений в данной сфере со стороны третьих лиц, но и на обеспечение применения профилактических действий в том случае, когда лицо своими действиями ставит свою жизнь в опасность. Таким образом, право на жизнь, закрепленное в ст. 2, не ограничивается исключительно принципом государственного «невмешательства». Выраженная нами позиция подтверждается и точкой зрения Комиссии по правам человека в том, что «ст. 2 дает предлог для позитивных обязанностей со стороны государства». К примеру, Комиссия утверждает, что у государственных органов есть обязательство позитивного характера по защите жизни в тех случаях, когда имеется высокая вероятность того, что определенное лицо может выступить жертвой убийства. Государственная власть должна исключить в максимально возможной степени совершение убийств какими-либо гражданами [7, с. 516-517].

Во всех ситуациях применения силы, которые повлекли смерть, государственные органы согласно положениям ст. 2 Конвенции 1950 г. обязаны провести полноценное эффективное расследование факторов смерти. Хотя указанная обязанность прямо не закреплена в ст. 2 Конвенции, Комиссия и ЕСПЧ считают, что

она выступает неотъемлемой частью общей обязанности по охране жизни. ЕСПЧ указывает, что расследование смерти должно быть тщательным, беспристрастным и полным.

Как обоснованно утверждает О. Шепелева, ЕСПЧ многократно признавал, что компетентные органы Российской Федерации нарушали требования о проведении эффективного расследования. В разных делах для признания нарушений становилось схожим поведение должностных лиц и государственных органов, что позволяет говорить о существовании более или менее устойчивых практик, противоречащих принципам эффективного расследования [34]. Это подтверждается и тем фактом, что общая особенность постановлений, вынесенных по делам, касающимся, например, конфликта России на Северном Кавказе, заключается в отсутствии окончательных выводов национальных органов власти по вопросам факта. Едва ли найдется одно, в котором стороны не оспаривали хотя бы какие-то из фактических обстоятельств. Практически во всех этих делах разбирательство по делу на национальном уровне было неполным, и это вынуждало Европейский суд устанавливать основные обстоятельства дела. Примечательным исключением является Постановление ЕСПЧ от 16.10.2008 «Салатхановы против России» [20], в котором личности военнослужащих, виновных в убийстве сына заявителей, были установлены, они были привлечены к суду и признаны виновными.

Напротив, своевременное принятие необходимых следственных действий позволяет в сомнительных случаях опровергнуть бремя доказывания и может лечь в основу выводов о необоснованности жалоб по ст. 2 Конвенции 1950 г. Здесь можно привести в пример Постановление ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Геппа (Gerpa) против Российской Федерации», в котором Суд отметил полноту и оперативность расследования обстоятельств смерти заключенного, которая, по мнению его родителей, наступила от полученных в заключении травм, в том числе головы. Суд сослался на убедительные и оперативно собранные материалы расследования, включая результаты судебно-медицинской экспертизы. Эти данные опровергали как процедурную, так и материальную части жалобы и легли в основу вывода Суда об отсутствии нарушений Конвенции [18].

Важно уточнить, что, если потерпевший остался в живых в результате применения силы, которая потенциально могла повлечь смерть человека, ЕСПЧ обычно считает, что эта ситуация подпадает под действие ст. 2 Конвенции, а не, скажем, ст. 3 Конвенции, запрещающей пытки, унижающее достоинство и бесчеловечное обращение [22].

Следует заметить, что позитивные обязательства государства о проведении эффективного расследования обстоятельств смерти перечисленными мероприятиями не ограничиваются. В определенных условиях государственные власти обязаны предпринять оперативные профилактические действия по защите лица, жизнь которого находится в опасности относительно противоправных действий со стороны иного лица. Но указанное позитивное обязательство не должно толковаться как основание для предъявления государственным органам несоразмерных или невыполнимых требований. Как обоснованно указывает Т.М. Фомиченко, чтобы возложить на государственные органы ответственность за неисполнение его позитивной обязанности по охране жизни, нужно установить, что власти обладали информацией либо должны были обладать информацией о наличии непосредственной и реальной опасности для жизни определенного человека либо людей и не применили в пределах своей компетенции необходимые меры, которые могли бы предупредить данный риск [32, с. 45].

Согласно положениям ст. 2 Конвенции 1950 г. органы государственной власти несут особо важную ответственность за жизнь лиц, над которыми они производят абсолютный контроль, в том числе лиц, которые лишены свободы. Судебные органы исходят из того, что заключенные лица находятся в уязвимом положении, и государственные власти должны защищать их. Так, в постановлении по делу

«Тарариевой против Российской Федерации» от 14.12.2006 ЕСПЧ указал, что Государственные органы несут ответственность за телесные повреждения любого характера, если они были получены при содержании лица под стражей, и данная обязанность должна в особенности четко исполняться в случае наступления смерти заключенного [19]. Как указывает Т.М. Фомиченко, при условии, что Договаривающаяся сторона предусмотрела положения, которые были направлены на установление гарантий высокого уровня специалистов в сфере охраны жизни и здравоохранения пациентов, для привлечения государственных органов к ответственности в связи с неисполнением их позитивных обязанностей согласно ст. 2 Конвенции 1950 г., недостаточно констатации ошибочности выводов медицинских работников либо отсутствия необходимой координации в их действиях в ходе лечения определенного пациента [32, с.46].

В итоге можно сделать вывод, что ст. 2 Конвенции от 1950 г. устанавливает следующие обязанности государства, направленные на гарантирование каждому лицу права на жизнь: негативные, позитивные, процессуальные либо процедурные.

Позитивные обязательства вынуждают государственные органы реализовывать шаги позитивного характера, направленные на охрану жизни людей, определенные рамками государственной юрисдикции (к таким шагам относятся: принятие законодательства по защите от произвольного лишения жизни и обеспечению его эффективной реализации). Негативные обязательства вынуждают государство воздерживаться от противозаконного лишения жизни. Процедурные же обязательства, которые могут быть отнесены к позитивным, предопределяют проведение официального эффективного расследования эпизодов смерти. Государство в лице своих органов должно предпринимать необходимые меры по привлечению к ответственности лиц, которые совершили незаконное лишение жизни. В этих целях государство обязано представить не только возможность для свободной подачи жалоб и открытый доступ к процессу расследования, но и результативную систему действующего уголовного права.

Помимо этого, как замечает И.С. Семенов, список негативных и позитивных обязательств не может быть исчерпывающим [30, с. 25]. Беря во внимание, что обязательства могут не быть непосредственно нормативно закреплены, то именно судебное расследование определенных дел, затрагивающих вопросы по защите права на жизнь, может помочь выявить (и, соответственно, реализовать в реальности) новые обязательства позитивного характера относительно защиты граждан права на жизнь.

Необходимо отметить Конвенцию Совета Европы о защите окружающей природной среды посредством уголовного права от 4 ноября 1998 г. (СЕД №172) (Россия не участвует в данной Конвенции) [13]. Она предусматривает обязательство государств-участников принять необходимые меры для признания уголовными преступлениями следующие деяния:

- противозаконный выброс или выделение определенного количества опасного вещества или радиационного излучения в воздух, воду либо почву, повлекшее стойкое ухудшение состояния, причинение серьезного вреда либо смерть какому-либо лицу [1];
- противозаконное производство, хранение, переработка, транспортировка, использование, импорт или экспорт ядерных материалов или иных опасных радиоактивных веществ, которые вызывают либо могут причинить серьезный вред какому-либо лицу либо привести его к смерти;
- выброс или выделение определенного количества опасного вещества либо радиационного излучения в воздух, почву или воду, повлекшее смерть или причинение серьезного ущерба какому-либо лицу либо создавшее серьезную угрозу для жизни и здоровья лица;

- противозаконная деятельность предприятия с опасным производством, которая вызывает или может вызвать смерть или причинение серьезного вреда какому-либо лицу;

- противозаконная транспортировка, переработка, хранение, передача, импорт или экспорт опасных отходов, которые уже вызвали либо могли вызвать причинение серьезного вреда или смерти какому-либо лицу.

Что же касается третьего уровня, то здесь можно привести в пример рекомендации и конвенции, принятые специализированной организацией ООН, к примеру, Международной организацией труда (МОТ): Конвенция о медицинской помощи и пособиях по болезни 1969 г. №130 [12] (Российская Федерация в ней не участвует) и иные.

Можно подытожить, что исходя из международно-правовых стандартов защиты и обеспечения права человека на жизнь, государственные органы возлагают на себя обязанности по осуществлению деятельности по следующим направлениям:

- исключать в максимальной степени посягательства на жизнь человека;
- не реализовывать действия, которые способствуют возникновению угрозы праву человека на жизнь;
- содействовать формированию благоприятных условий для реализации права человека на жизнь;
- применять присущие государству властные полномочия в случаях посягательств на жизнь человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белобрагина Н.А. Международно правовые стандарты обеспечения и защиты права на жизнь / Н.А. Белобрагина, А.Н. Морозова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 2. — С. 83–91.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805 (дата обращения: 07.11.2015).
3. Гаврилов В.В. Европейская Конвенция о правах человека и правовая система России: некоторые проблемы взаимодействия / В.В.Гаврилов // Россия и Совет Европы: перспективы взаимодействия: Сборник докладов. — М. : Институт права и публичной политики. — 2001. — 318 с.
4. Глотов С.А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / С.А Глотов. — Саратов, 1999. — 610 с.
5. Глотов С.А. Права человека и их защита в европейском суде / С.А. Глотов, Е.Г. Петренко. — Краснодар: Изд. Дом «Юг», 2000. — 137 с.
6. Гомиен Д. Путеводитель по Европейской Конвенции о защите прав человека. Совет Европы /Д. Гомиен. — Страсбург: Изд. Совета Европы, 1994. — 136 с.
7. Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. Перевод с английского / Д. Гомьен, Л. Зваак, Д. Харрис; под науч. ред. Л.Б. Архипова. — М. : Изд-во МНИМП, 1998. — 600 с.
8. Европейская конвенция «О контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами» (ETS № 101) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 28.06.1978) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. — М. : СПАРК, 1998. — С. 140-147.
9. Европейская конвенция «О пресечении терроризма (ETS № 90) [рус., англ.]. (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1977)(с изм. от 15.05.2003) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 3. — Ст. 202.
10. Игнатенко Г.И. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности / Г.И. Игнатенко // Правоведение. — 2001. — №1. — С. 87–101.

11. Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Современный терроризм / Е.А. Капитонова, Г.Б. Романовский. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 216 с.
12. Конвенция № 130 Международной организации труда «О медицинской помощи и пособиях по болезни». (Вместе с «Международной стандартной хозяйственной классификацией всех видов экономической деятельности»). (Заключена в г. Женеве 25.06.1969) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1957-1990. Т. II. — Женева: Международное бюро труда, 1991. — С. 1581-1599.
13. Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права (ETS N 172). (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1998) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2015).
14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004). (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
15. Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Принята Комитетом министров Совета Европы 19.11.1996) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2015).
16. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.
17. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.
18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 03.02.2011 по делу «Геппа (Gerpa) против Российской Федерации» (жалоба N 8532/06) (Gerpa v. Russia, no. 8532/06, § 91, 3 February 2011) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2011. — № 9.
19. Постановление Европейского Суда по правам человека от 14.12.2006 по делу «Тарариева (Tarariyeva) против Российской Федерации» (жалоба N 4353/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2007. — № 7.
20. Постановление Европейского суда по правам человека от 16.10.2008 «Салатхановы против России» (жалоба N 17945/03) (Salatkhanovy v. Russia, no. 17945/03, 16 October 2008) // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. — 2009. — № 1.
21. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.01.2008 «Дело «Хациева и другие против Российской Федерации» (жалоба N 5108/02) (Khatsiyeva and Others v. Russia, no. 5108/02, § 138, 17 January 2008) // Российская хроника Европейского Суда. — 2009. — № 1.
22. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.12.2004 по делу «Макарацис против Греции» (жалоба N 50385/99) (Makaratzis v. Greece [GC], no. 50385/99, § 49 — 55, ECHR 2004—XI) (Большая Палата) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. М. : Российское издание. — 2005. — № 5.
23. Постановление Европейского суда по правам человека от 27.09.1995 «Макканн (McCann) и другие против Соединенного Королевства» (жалоба № 18984/91) [рус. (извлечение), англ.] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. — М. : Норма, 2000. — С. 123—149.
24. Постановление Европейского Суда по правам человека от 29.04.2002 «Претти против Соединенного Королевства» (жалоба N 2346/02) (Pretty v. the United Kingdom, no. 2346/02, § 37, ECHR 2002—III): / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 26.09.2015).
25. Протокол № 13 к Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах» ETS № 187 (Вильнюс, 3 мая 2002 г.) // Московский журнал международного права. — 2004. — № 2.
26. Протокол № 6 к Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни» (ETS № 114) (Подписан в г. Страсбурге 28.04.1983) (с изм. и доп. от 11.05.1994) // Российская газета. — 1995. — 5 апреля.

27. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1044 «Об отмене смертной казни» от 04.10.1994 / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2015).
28. Романовский Г.Б. Понятие и содержание права на охрану здоровья // Гуманитарные науки и образование. — 2011. — № 3. — С. 104–107.
29. Романовский Г.Б. Правовое регулирование биомедицинских технологий: проблемы и перспективы / Г.Б. Романовский // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2011. — № 4 (297). — С. 111–127.
30. Семенов И.С. Право на жизнь: Международно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.10 / И.С. Семенов. — М., 2009. — 46 с.
31. Социальное государство и защита прав человека / под общей ред. Е.А. Лукашевой. — М. : Российская академия наук. Институт государства и права — М., 1994. — 147 с.
32. Фомиченко Т.М. Конституционно-правовые проблемы обеспечения в Российской Федерации права на жизнь в свете правовых стандартов Совета Европы: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02 / Т.М. Фомиченко. — М., 2004. — 222 с.
33. Чернышова О. Применение силы: Обзор прецедентной практики Европейского суда за последнее время / О.Чернышева // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. — 2013. — № 1. — С. 11–15.
34. Шепелева О. Нарушения принципов эффективного расследования в России, выявленные Европейским Судом по правам человека. Краткий анализ постановлений. Публикация от 26.11.2009 / О.Шепелева. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://publicverdict.ru/topics/eurocourt/7755.html>. (дата обращения: 26.09.2015).

REFERENCES

1. Belobragina N.A., Morozova A.N. International and legal standards ensuring and protecting the right to life. *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki = Journal of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2013, no. 2, pp. 83-91 (In Russian).
2. Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka (priniata General'noi Assambleei OON 10.12.1948). SPS «Konsul'tantPlius» (Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948), legal reference system «ConsultantPlus»). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805 (accessed 07.11.2015).
3. Gavrilov V.V. *Evropeiskaia Konventsiiia o pravakh cheloveka i pravovaia sistema Rossii: nekotorye problemy vzaimodeistviia* [The European Convention on Human Rights and the legal system in Russia: some problems in cooperation]. Moscow, Institut prava i publichnoi politiki Publ., 2001, 318 p.
4. Glotov S.A. *Konstitutsionno-pravovyye problemy sotrudnichestva Rossii i So-veta Evropy v oblasti prav cheloveka*. Dis. dokt. iurid. nauk: 12.00.02 [Constitutional and legal problems of cooperation between Russia and the Council of Europe in the field of human rights. Diss. doctor in law. 12.00.02]. Saratov, 1999, 610 p.
5. Glotov S.A. *Prava cheloveka i ikh zashchita v evropeiskom sude* [Human rights and their protection in the European court]. Krasnodar, Izd. Dom «Iug» Publ., 2000, 137 p.
6. Gomien D. *Putevoditel' po Evropeiskoi Konventsii o zashchite prav cheloveka. Sovet Evropy* [Guide to the European Convention on Human Rights. the European Council]. Strasbourg, Izd. Soveta Evropy Publ., 1994, 136 p.
7. Gomien D., Harris D, Zwaak L. Law and practice oft he European convention on human rights and the european social charter. 1996, 488 p. (Russ. ed.: D. Gom'en, L. Zvaak, D. Kharris *Evropeiskaia konventsiiia o pravakh cheloveka i Evropeiskaia sotsial'naia khartiia: pravo i praktika*. Perevod s angliiskogo. Moscow, Izd-vo MNIMP Publ., 1998, 600 p.).
8. *Evropeiskaia konventsiiia «O kontrole za priobreteniem i khraneniem ognestrel'nogo oruzhiia chastnymi litsami» (ETS № 101) [rus., angl.] (Zakliuchena v g. Strasburge 28.06.1978). Sbornik dokumentov Soveta Evropy v oblasti zashchity prav cheloveka i bor'by s prestupnost'iu* [European Convention «On the Control of the Acquisition and Possession of Firearms by Individuals» (ETS № 101) [Rus., Eng.] (Concluded in Strasbourg 6.28.1978). Collection of Documents of the Council of Europe in the field of human rights and fight against crime]. Moscow, SPARK Publ., 1998, pp. 140-147.

9. European Convention «On the Suppression of Terrorism» (ETS № 90) [Rus., Eng.]. (Concluded in Strasbourg 01.27.1977) (rev. on 15.05.2003). *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation of RF*, 2003, no. 3, art. 202.
10. Ignatenko G.I. The internationally recognized rights and freedoms as components of the legal status of the person. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 2001, no.1, pp. 87-101 (In Russian).
11. Kapitonova E.A., Romanovskii G.B. *Sovremennyi terrorizm* [Modern terrorism]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2015, 216 p.
12. *Konventsiiia № 130 Mezhdunarodnoi organizatsii truda «O meditsinskoi pomoshchi i posobiakh po bolezni». (Vmeste s «Mezhdunarodnoi standartnoi khoziaistvennoi klassifi-katsiei vsekh vidov ekonomicheskoi deiatel'nosti»). (Zakliuchena v g. Zheneve 25.06.1969). Konventsii i rekomendatsii, priniatyie Mezhdunarodnoi Konferentsiei truda. 1957-1990. T. II* [Convention № 130 of the International Labor Organization «About medical care and sickness benefits» (At the «International Standard Industrial Classification of All Economic Activities»). (Concluded in Geneva on 06.25.1969), Convention and recommendations adopted by the International Labour Conference. 1957-1990. Vol. II.]. Geneva, Mezhdunarodnoe biuro truda Publ., 1991, pp. 1581-1599.
13. *Convention on the Protection of Environment through Criminal Law (ETS N 172). (Concluded in Strasbourg 04.11.1998), legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: <http://base.consultant.ru/> (accessed 20.10.2015).
14. Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. It concludes in Rome 04.11.1950 (rev. on 13.05.2004). (together with the «Protocol [№ 1]» (signed in Paris, 03.20.1952) «Protocol № 4 securing certain rights and freedoms other than those already included in the Convention and the first Protocol thereto» (signed in Strasbourg, 09.16.1963), «Protocol № 7» (signed in Strasbourg, 11.22.1984). *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation of the RF*, 2001, no. 2, art. 163.
15. *Konventsiiia Soveta Evropy o zashchite prav i dostoinstva cheloveka v sviazi s primeneniem dostizhenii biologii i meditsiny (Priniata Komitetom ministrov Soveta Evropy 19.11.1996), SPS «Konsul'tantPlus»* (The Council of Europe Convention on the Protection of human rights and dignity in regard to the Application of Biology and Medicine (adopted by the Committee of Ministers of the European Council of 11.19.1996), legal reference system «ConsultantPlus»). Available at: <http://base.consultant.ru/> (accessed 26.11.2015).
16. International Covenant on 16.12.1966 «On Civil and Political Rights». *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Court of the RF*, 1994, no. 12.
17. International Covenant on 16.12.1966 «On the Economic, Social and Cultural Rights». *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Court of the RF*, 1994, no. 12.
18. *Geppa v. Russia*, no. 8532/06, § 91, February 3, 2011. *Biulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka = Bulletin of the European Court of Human Rights*, 2011, no. 9.
19. *Tarariyeva v. Russia*, no. 4353/03, December 14, 2006. *Biulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka = Bulletin of the European Court of Human Rights*, 2007, no. 7.
20. *Salatkhanovy v. Russia*, no. 17945/03, October 16, 2008. *Prava cheloveka. Praktika Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka = Human rights. The practice of the European Court of Human Rights*, 2009, no. 1.
21. *Khatsiyeva and Others v. Russia*, no. 5108/02, § 138, January 17, 2008. *Rossiiskaia khronika Evropeiskogo Suda = Russian chronicle of the European Court*, 2009, no. 1.
22. *Makaratzis v. Greece* [GC], no. 50385/99, § 49-55, ECHR 2004-XI. *Biulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka = Bulletin of the European Court of Human Rights*, 2005, no. 5.
23. *Postanovlenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 27.09.1995 «Makkann i drugie protiv Soedinennogo Korolevstva» (zhaloba № 18984/91) [rus. (izvleche-nie), angl.]*. *Evropeiskii sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniia. T. 2. [McCann and others v. the UK, no 18984/91. European Court of Human Rights. Selected solutions, V. 2]. Moscow, Norma Publ., 2000, pp. 123-149.*
24. *Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 29.04.2002 «Pretti protiv Soedinennogo Korolevstva» (zhaloba N 2346/02), SPS «Konsul'tantPlus»* (Pretty v. the United Kingdom, no. 2346/02, § 37, ECHR 2002—III, legal reference system «ConsultantPlus»). Available at: <http://base.consultant.ru/> (accessed 26.09.2015).
25. Protocol № 13 to the European Convention «On Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms concerning the abolition of the death penalty in all circumstances» ETS

№ 187 (Vilnius, May 3, 2002). *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* = *Moscow journal of medical law*, 2004, no. 2.

26. Protocol № 6 to the European Convention «On Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms concerning the abolition of the death penalty» (ETS № 114) (signed in Strasbourg 28.04.1983) (rev. and ext. on 11.05.1994). *Rossiiskaia gazeta* = *Russian newspaper*, 1995.

27. *Rezoliutsiia Parlamentskoi Assamblei Soveta Evropy № 1044 «Ob otmene smertnoi kazni» ot 04.10.1994*, SPS «Konsul'tantPlus» (PACE Resolution № 1044 «On the abolition of the death penalty» on 04.10.1994, legal reference system «ConsultantPlus»). Available at: <http://base.consultant.ru/> (accessed 26.11.2015).

28. Romanovskii G.B. The concept and content of the right to health. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = *Humanities and education*, 2011, no. 3, pp. 104-107 (In Russian).

29. Romanovskii G.B. Legal regulation of biomedical technology: problems and prospects. *Izvestiia vysshih uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* = *Journal of higher educational institutions. Jurisprudence*, 2011, no. 4 (297), pp. 111-127 (In Russian).

30. Semenov I.S. *Pravo na zhizn': Mezhdunarodno-pravovoi aspekt*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk. 12.00.10 [The right to life: international legal aspect. Diss. cand. in law abstract. 12.00.10]. Moscow, 2009, 46 p.

31. Lukashcheva E.A. *Sotsial'noe gosudarstvo i zashchita prav cheloveka* [Social state and protection of human rights]. Rossiiskaia akademiia nauk. Institut gosudarstva i prava Publ., Moscow, 1994, 147 p.

32. Fomichenko T.M. *Konstitutsionno-pravovye problemy obespecheniia v Rossiiskoi Federatsii prava na zhizn' v svete pravovykh standartov Soveta Evropy*. Dis. kand. iurid. nauk 12.00.02 [Constitutional and legal problems of the Russian Federation the right to life in the light of the legal standards of the Council of Europe. Diss. cand. in law. 12.00.02]. Moscow, 2004, 222 p.

33. Chernyshova O. Using of force: Recently review case law of the European Court of Justice. *Prava cheloveka. Praktika Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka* = *Human Rights. The practice of the European Court of Human Rights*. 2013, no. 1, pp. 11-15 (In Russian).

34. Shepeleva O. *Narusheniia printsipov effektivnogo rassledovaniia v Rossii, vyiavlennye Evropeiskim Sudom po pravam cheloveka. Kratkii analiz postanovlenii. Publikatsiia ot 26.11.2009* (Violation of the principles of effective investigation in Russia, identified by the European Court of Human Rights. A brief analysis of the regulations. Published on 26.11.2009). Available at: <http://publicverdict.ru/topics/eurocourt/7755.html>. (accessed 26.09.2015).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хорев Александр Владимирович — аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: neogen@mail.ru.

AUTHOR

Horev Alexander Vladimirovich — Postgraduate student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: neogen@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хорев А.В. Международно-правовые стандарты защиты права на жизнь / А.В. Хорев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2015. — Т. 3, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Horev A. V. International legal standards for the protection of the right to life. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2015, vol. 3, no. 4, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).